

НОВЫЕ ВЕХИ В ИЗУЧЕНИИ НАРОДНИЧЕСТВА
(Рец. на кн.: Народники в истории России : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2 / [редкол.: Г. Н. Мокшин (отв. ред.) и др.] ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. – 280 с.)

О. А. Милевский

Сургутский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 17 марта 2017 г.

Современная историографическая ситуация в России, связанная с изучением освободительного движения XIX в., характеризуется серьезной переоценкой мнений, сложившихся в предшествующий период развития исторической науки. Наиболее жесткой ревизии подверглось революционное народничество. Хотя самих работ по идеологии, политической практике и персоналиям народничества выходит и сегодня немало. Г. Н. Мокшин, например, дал любопытные цифры подготовленных по различной народнической тематике диссертаций, и выяснилось, что за последние 15 лет их было защищено более 240 (по всем специальностям) (с. 4).

Казалось бы, интерес к изучению темы есть, но наряду с добротными исследованиями выходит и огромный массив научной, публицистической и просто псевдонаучной литературы, в которой для оценки деяний народников не жалеют черной краски.

Зачастую у современных критиков народничества превалирует предвзятый антиисторичный негативистско-конъюнктурный подход, завязанный на прямых аналогиях и сравнениях действий революционных народников 1870-х гг. с действиями современных экстремистов. Для серьезных специалистов-историков совершенно очевидно, что подобный подход является контрпродуктивным, поскольку мало что дает для глубокого анализа и осмысления важных исторических событий прошлого. Здесь уместно будет привести точку зрения В. А. Твардовской: «Оценивать идеи и действия революционеров вековой давности, исходя из нынешнего миропонимания, значит нарушать принцип историзма» [1, с. 9].

На эту застарелую болезнь нашей историографии совершенно справедливо обращал внимание еще в 1950-е гг. Б. П. Козьмин, а вслед за ним уже на современном этапе В. Я. Гросул, отмечавший, что «болезнь эта заключается в том, что в историографии темы весьма часто исследовательский подход под-

менялся судебно-прокурорским» [там же, с. 4]. Поэтому на сегодняшний день перед историками может стоять только одна задача – проведение максимально объективных и политически непредвзятых научных исследований, не допускающих только «математической» смены оценок «с плюса на минус» [2, с. 26]. Тем более что народничество как общественно-политическое учение весьма многолико и таит в себе еще массу нераскрытых и неочевидных по достоинству идей, на что обращали внимание наиболее прозорливые исследователи уже в постсоветскую эпоху. Еще в 1991 г. в журнале «Вопросы истории» появилась статья В. Ф. Антонова. В ней автор указывал на актуальность народнического опыта и его творческого переосмысления в современных условиях. «Крах централизованного социализма, – писал В. Ф. Антонов, – свидетельствует о двух ошибках Ленина в отношении к марксизму: он совершил волюнтаристскую революцию в стране неразвитого капитализма и после нее стал следовать догматам марксовской футурологии. Но поскольку революция стала фактом, альтернативой марксизму могло быть лишь учение о социализме, выработанное народническими теоретиками-федералистами, которым Ленин пренебрег как реакционным. Сегодня народничество вновь зовет строптивую науку обратить на себя внимание» [3, с. 18].

К сожалению, мысли В. Ф. Антонова и его последователей оказались погребенными под шелухой мало чем аргументированных нападок на народничество как теоретически несостоятельную доктрину со всеми вытекающими отсюда последствиями. И в этом отношении появление в Воронежском государственном университете, одном из признанных центров по изучению российской общественной мысли XIX в., второго выпуска сборника «Народники в истории России» (первый вышел в 2013 г.) само по себе является важным научным событием для всего сообщества ученых-гуманитариев, учителей, публицистов и просто людей, увлекающихся историей.

Надо отдать должное составителям данного выпуска в том, что они во многом пошли при его подготовке по пути, когда-то предложенному В. Ф. Антоновым. Сборник тематически составлен таким образом, что раздвигает горизонты наших представлений об идейном наследии народничества, а это в свою очередь приглашает в будущем к живой дискуссии об использовании теоретического наследия народников при разработке магистральных путей развития нашей страны от идеологии (как тут не упомянуть ту же солидарность или идеи социальной справедливости, о которых сегодня активно спорят в наших СМИ) до социально-экономической практики.

Открывается сборник хорошо подобранным историографическим разделом, начинающимся чрезвычайно важной статьей М. Д. Карпачева, посвященной оценке новых и старых подходов к периодизации народничества. Казалось бы, что нового могут прибавить современные исследователи к итогам тех дискуссий, которые точку отсчета берут еще в 1920-х гг., а своего апогея достигли в 1960-х гг. Однако М. Д. Карпачев иронично отмечает: «Как нередко случается, долго господствовавшее представление начало, по-видимому, надоедать, и в исторической литературе последнего времени стали проявляться разные, а порой и крайне расширительные толкования народничества» (с. 8).

Одну из таких «новомодных версий» предложил в первом выпуске сборника алтайский историк Ю. А. Зеленин [4]. По его мнению, народничество – это явление многоаспектное, в трактовку которого можно включать как идеологию, так и практическое движение интеллигенции; также его можно рассматривать и как культурное течение. В целом, соглашаясь с таким подходом и не считая его чем-то новым, М. Д. Карпачев далее совершенно справедливо отмечает, что «предпринятая автором попытка построить новую периодизацию народничества выглядит, хотя и экстравагантно, но неубедительно» (с. 8).

Не углубляясь в частности, отметим только, что Ю. А. Зеленин, вычленив «базовые компоненты» народничества (свобода, демократический этатизм и федерализм, справедливость и т. д.), на их основе и конструирует свою периодизацию, начав с выделения так называемого протонароднического этапа, раскинувшегося от конца XVIII в. до конца 1850-х гг. В результате среди «протонародников» оказались исторические деятели от А. Н. Радищева и А. С. Пушкина до М. Ю. Лермонтова и Н. В. Гоголя с П. Я. Чадаевым и так далее до Н. П. Огарева и А. И. Герцена.

Не менее любопытен скорее как историографический казус выделенный Ю. А. Зелениным постнеонароднический этап, датируемый 1930-ми гг. и вплоть до наших дней. В результате среди персонажей «постнеонародников» разных направлений от левого

до правого присутствуют совершенно полярные фигуры: это и писатели-деревенщики, и представители партии «Справедливая Россия» во главе с С. В. Мироновым, и политики типа С. Н. Бабурина, а кроме того, писатели патриотического толка Захар Прилепин и Сергей Шаргунов и тут же представители несистемной оппозиции из числа разного рода анархистских и анархо-синдикалистских групп. Подобный доведенный практически до абсурда подход, представляющий изрядную теоретическую и идеологическую мешанину, позволяет включить в «постнеонародническую группу» по тем или иным критериям большинство представителей современного российского «политического класса». Тогда давайте называть участников событий на Болотной площади (2012 г.) «постдекабристами», так как они так же, как и их «предшественники», вышли на площадь против правительства!!!

А если серьезно, то весьма сомнительные с научной точки зрения историографические изыскания Ю. А. Зеленина (чего только стоит причисление декабристов к предшественникам бланкизма и большевизма [там же, с. 110]) очень отдаленно напоминают отголоски дискуссий 1920-х – начала 1930-х гг. В то время, например, И. А. Теодорович применительно к оценке «Народной воли» выделял в ней два уклона – правый и левый, и по его мысли из «левого уклона образовалась “группа пролетария-отца”, все более переходящая к “пролетарию-сыну”, и на этой почве возник предсоциалистический уклон, который потом вырос в социал-демократию» [5, с. 29, 32, 42, 49–51].

Но искания зачатков социал-демократии у «Народной воли» для старого большевика И. А. Теодоровича понятны и объяснимы хотя бы желанием проследить преемственность российского революционного процесса. А вот чем руководствуется исследователь Ю. А. Зеленин? Думается, в данном случае, к сожалению, перед нами предстает то самое постмодернистское направление в гуманитарном знании. Подобная методология используется и некоторыми современными историками. Она построена на совершенно ненаучном посыле «я так вижу» (можно это назвать и научной гордыней), а факты всегда можно подобрать под создаваемую концепцию и интерпретировать в нужном направлении. На научную слабость и бездоказательность идей, выдвигаемых Ю. А. Зелениным, с опорой на реальный научный инструментарий и обращает внимание М. Д. Карпачев, отмечающий, что «научного смысла в таком подходе мало», а «избирательное жонглирование терминами никак не может прояснить исторического содержания в разнохарактерных доктринах, рождавшихся в разные эпохи и в совершенно разных социальных условиях» (с. 10).

Исходя из всего сказанного выше, вполне можно солидаризоваться с подобной, еще достаточно корректной оценкой М. Д. Карпачевым опыта предлагаемой Ю. А. Зелениным периодизации как не слишком удачной (с. 10). Намного более взвешенной представляется статья этого же автора, помещенная в рецензируемом выпуске сборника, посвященная выяснению принадлежности Л. Н. Толстого к народнической идеологии. В ней Ю. А. Зеленин высказывается намного аккуратнее и отмечает всю сложность и дискуссионность этой проблемы.

В контексте историографических исканий во втором выпуске заслуживает внимания серьезная и аргументированная статья Г. Н. Мокшина, посвященная проблеме реконструкции теории «малых дел» в отечественном народниковедении. Историография неонародничества представлена также статьями А. Ю. Суслова и А. А. Кононенко. В этом контексте хотелось бы обратить внимание на работу известного историка партии эсеров А. А. Кононенко, в которой он как бы подводит итог изучению этой партии с дооктябрьской историографии до наших дней.

Важной особенностью данного выпуска является поворот в сторону оценок идей и идеологов реформаторского народничества и неонародничества. В своих интересных и хорошо фундированных статьях авторы ставят новые вопросы, например, пытаются рассматривать эволюцию народничества в контексте новых методологических подходов, в частности теории модернизации (Ю. А. Суслов, О. В. Коновалова).

Отход авторов сборника от жестких идеологических концептов и современного преимущественно критического тренда в оценке действий революционных народников проявился в успешных попытках дать более взвешенную оценку эволюции народнических социально-политических программ в сторону их «высвобождения от элементов утопии к более зрелым формам гражданского и политического сознания» (с. 145). При этом нельзя не согласиться с мнением исследовательницы В. И. Федоровой, что «революционизм народников был не столько сознательным идеологически обоснованным выбором, сколько жестким императивом исторических обстоятельств. С одной стороны, слабо структурированное общество, не способное к самостоятельной политической инициативе, с другой – сверхсильное государство, не желавшее считаться с обществом» (с. 145). Как тут ни вспомнить знаменитую фразу одного из лидеров «Народной воли» А. Д. Михайлова: «Когда тебе зажимают рот, то развязывают руки».

Во втором разделе сборника, где анализируются общие проблемы истории народничества, кроме уже рассматриваемой выше работы В. И. Федоровой, также представлены статьи, посвященные ряду до

сих пор малоизученных проблем, например, крайне актуальной в современной политической действительности теме взаимоотношений русских революционных народников и украинофилов во главе с М. П. Драгомановым (С. В. Калинин), проблеме эволюции народнического терроризма от индивидуального народовольческого к более систематическому эсеровскому (О. Н. Квасова), выяснению отношения народников-реформистов к еврейскому вопросу (С. Н. Касторнов), интерпретации неонародничества в контексте становления доктрины демократического социализма (О. Л. Протасова).

Однако в этом перечне обращает на себя особое внимание статья В. В. Блохина, посвященная проблеме соотношения идеологии народничества и либерализма. Представляется, что автор совершенно точно вычленил одно из самых уязвимых мест при проведении исследований по отечественной общественной мысли вообще и народничеству в частности, а именно присутствие «отраслевого подхода», которым руководствуются многие историки и обществоведы. То есть когда, как совершенно справедливо указывает В. В. Блохин, «народниковеды исследуют социалистическую доктрину, историки либерализма – либеральное учение» и естественно такой «узкопрофильный подход чреват обеднением содержания как народничества, так и пореформенного либерализма» (с. 121). Действительно, при знакомстве с рядом современных исследований возникает ощущение, что и народники, и либералы действуют в историческом пространстве, как в вакууме, никак не пересекаясь друг с другом. Получается прямо как у незабвенного Аркадия Райкина с его знаменитой юмореской прошитье костюма!

Поэтому отрадно, что В. В. Блохин не только диагностирует существующую методологическую недоработку, но и в своей статье весьма успешно проводит сопоставительный анализ некоторых идей теоретика индивидуалистического (персоналистического) социализма Н. К. Михайловского со взглядами ряда пореформенных либералов (А. С. Постникова, А. И. Чупрова).

В третьем разделе сборника рассматриваются отдельные аспекты практической деятельности и общественно-политические взгляды некоторых ярких персоналий реформаторского народничества и неонародничества. Что касается представителей легального народничества, то здесь особого внимания заслуживает очень обстоятельная статья В. В. Зверева о В. П. Воронцове. Отметим, что теоретическое наследие этого крупнейшего экономиста народнического направления В. В. Зверев изучает давно и успешно, и согласимся с ним в том, что целостную картину мировоззрения В. П. Воронцова еще предстоит восстановить, тем более что это не утратило научной

значимости и диктуется «не только исключительно научными целями, но и актуальностью обращения к историческому опыту в условиях глобального экономического кризиса» (с. 182). Будем надеяться, что В. В. Зверев успешно продолжит работу в направлении создания полномасштабной интеллектуальной биографии В. П. Воронцова.

В этом же разделе помещено и еще несколько интересных и оригинальных работ. В их числе статьи В. М. Головки об основоположнике «теории малых» дел Я. В. Абрамове, О. В. Коноваловой об эсеровском теоретике В. М. Чернове, С. В. Левина о земских статистиках с народническим прошлым, где, конечно, особое внимание привлекает фигура бывшего народника-землеольца С. А. Харизоменова. Очень сильное впечатление, особенно тщательностью и последовательностью архивного поиска, производит статья Я. В. Леонтьева, в которой автор вполне успешно реконструировал политическую и научную биографию «левого эсера», а впоследствии ученого-биохимика и бактериолога Е. Н. Мальма.

При рассмотрении всех материалов, помещенных в сборнике, можно констатировать вполне успешную попытку редакционной коллегии воссоединить народническую линию в развитии отечественной общественно-политической мысли от народников 1870-х гг. до реформаторского народничества и далее неонародников и эсеров. Достаточно сказать, что идеям и идеологам неонародников посвящено 5 статей из 16. Естественно, что такое построение сборника открывает в дальнейшем очень хорошие научные перспективы.

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что выход в свет данного сборника – действительно серьезное научное событие. А его появление в канун 100-летия Февральской и Октябрьской рево-

люций тем более актуально, так как ситуация в стране показывает, что историческое прошлое россиян не отпускает. Это видно, например, из тех общественных и научных дискуссий, которые ведутся по истории трех российских революций, а если брать шире, то и по роли всего революционного движения в российской истории.

В этом контексте сборник «Народники в истории России» предоставляет прекрасную площадку для обмена мнениями по наиболее острым вопросам истории российского освободительного движения последней трети XIX – начала XX в. Будем надеяться, что выпуск сборника будет в дальнейшем продолжен. Тем более его выход необходим и в связи с известными трудностями, которые сегодня испытывает другой некогда брендовый сборник «Освободительное движение в России», долгие годы выходивший под эгидой Саратовского государственного университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Освободительное движение в России : современный взгляд на вещи или приверженность традициям? «Круглый стол» // Отечественная история. – 1999. – № 1. – С. 3–18.
2. Зверев В. В. Русское народничество : учебное пособие / В. В. Зверев. – М. : РАГС, 2009. – 286 с.
3. Антонов В. Ф. Народничество в России : утопия или отвергнутые возможности / В. Ф. Антонов // Вопросы истории. – 1991. – № 1. – С. 5–19.
4. Зеленин Ю. А. Опыт периодизации истории русского народничества / Ю. А. Зеленин // Народники в истории России. – Вып. 1. – Воронеж : Истоки, 2013. – С. 106–128.
5. Теодорович И. А. Историческое значение партии «Народная воля» / И. А. Теодорович // Каторга и ссылка. – 1929. – № 8–9. – С. 7–53.

Сургутский государственный педагогический университет

Милевский О. А., доктор исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории исторических исследований

E-mail: olegmilevsky@mail.ru

Тел.: 8-964-174-67-03

*Surgut State Pedagogical University
Milevsky O. A., Doctor of Historical Sciences, Chief
Scientific Officer of the Laboratory
E-mail: olegmilevsky@mail.ru
Tel.: 8-964-174-67-03*